

КОРЕЙЦЫ В ЯПОНСКОМ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ставропольский Ю.В., Саратов (Россия)

Аннотация: Японские корейцы, среди которых имеются высококвалифицированные кадры, заняты преимущественно в сфере услуг, ибо, по причине этнической принадлежности, получение японского гражданства корейцами невозможно. Они вынуждены бороться за получение японского гражданства, при этом отставая права на сохранение корейской этнической идентичности. В фенотипическом отношении затруднительно отличить корейца от японца. С этим связано то, что дискриминация корейцев в Японии основывается не на расовых, а на этнических признаках. Ради того, чтобы противостоять микроагрессии, японские корейцы берут себе японские имена и фамилии, оказываясь вынужденными скрывать своё корейское происхождение. Японскому обществу предстоит стать открытым для меньшинств, но не следует наивно ожидать, что оно станет открытым в ближайшее время.

Ключевые слова: интеграция, этнокультура, Япония, корейцы, ультра национализм.

KOREANS IN THE JAPANESE ETHNO-CULTURAL EXPANSE

Stavropolsky J.V., Saratov (Russia)

Abstract: Japanese Koreans, among whom there is a highly qualified personnel, are employed mainly in the service sector, since because of their ethnicity, it is impossible for Koreans to obtain the Japanese citizenship. They are forced to combat for the Japanese citizenship, while defending their right to preserve the Korean ethnic identity. Phenotypically, it is difficult to tell a Korean from a Japanese. That is why discrimination against Koreans in Japan is based not on race but on ethnicity. In order to resist the micro-aggression, Japanese Koreans accept Japanese names and surnames, being forced to hide their Korean origin. The Japanese society will be open to minorities, but it is naïve to expect it to become open in the near future.

Keywords: integration, ethnic culture, Japan, Koreans, ultra-nationalism.

Предпосылки и цели исследования

Проживающие в Японии корейцы сталкиваются с разнообразными трудностями. Если они не имеют японского гражданства, то не могут ни получать пенсии и социальные выплаты, ни устраиваться на работу. Их уделом остаётся выслушивать оскорбления со стороны коренного населения. Уровень безработицы среди корейцев в Японии в среднем примерно в два раза выше, чем среди японцев.

Японские корейцы, среди которых имеются высококвалифицированные кадры, заняты преимущественно в сфере услуг [1, р. 147], ибо, по причине этнической принадлежности, получение японского гражданства корейцами невозможно. Они вынуждены бороться за получение японского гражданства, при этом отстаивая права на сохранение корейской этнической идентичности.

Статистическая основа и методология исследования

Корейцы, родившиеся и всю жизнь прожившие в Японии, платят налоги, владеют японским языком и понимают японскую культуру. Но японские ультраправые ультранационалистические группировки, прежде всего, «Дзайнити токкэн-о юрусанай симинно кай» («Дзайтокукай») (Объединение граждан против специальных привилегий иностранцам), регулярно совершают антикорейские бесчинства в отношении японских корейцев у ворот корейских школ и в Кореятауне в Осаке, где преимущественно проживают японские корейцы.

Японские ультранационалисты выходят на демонстрации, неся шокирующие плакаты: «Убирайтесь из Японии», «Валите к себе в Корею» и более едкого содержания: «Тараканы» и «Давайте убьём корейца». С мерзкими проявлениями национализма японские корейцы сталкиваются не только в кварталах компактного проживания корейского населения, но и в интернете. Через интернет ультранационалисты вербуют новых сторонников, выкладывая антикорейское видео.

В рядах японских ультраправых ультранационалистов насчитываются до 12 тысяч последователей, количество которых увеличивается, что указывает на то, что идеи национализма встречаются понимание и распространяются в японских народных массах [3, р. 172]. В июле 2013 года кандидат от ультраправых националистов на выборах в токийский муниципалитет Ёсиюки Судзуки получил 77 тысяч голосов избирателей.

Нельзя сказать, что японские ультранационалисты вовсе не встречают отпора. Так, в июле 2014 года, после того как ультрана-

ционалисты устроили перед корейской школой в Киото свою демонстрацию с плакатами: «Корейцы оккупировали нашу страну и насилуют японских женщин», «Дети? Оставьте меня в покое. Это дети преступников», высокий окружной суд Осаки присудил организацию «Дзайтокукай» к уплате штрафа в размере 111 тысяч долларов США. «Дзайтокукай» обратилась с апелляцией в Верховный суд Японии, но Верховный суд поддержал вынесенное судебное постановление.

В свете предстоящих в 2020 году в Токио Олимпийских игр, на японское правительство оказывают давление международное общество и видные японские деятели с целью добиться пересмотра либо реформирования законодательства о разжигании межнациональной ненависти. А пока суд да дело, немало японских корейцев регулярно страдают от косвенной микроагрессии на бытовом уровне. В психологии под микроагрессией понимаются обобщённые вредоносные оскорбления, основанные на стереотипах, установках либо действиях. В отличие от прямого институционального расизма, микроагрессия состоит из изощёренных оскорблений, проявлений равнодушия либо пренебрежения, с которыми ежедневно с самого детства сталкиваются представители маргинализированных групп населения.

В фенотипическом отношении затруднительно отличить корейца от японца. С этим связано то, что дискриминация корейцев в Японии основывается не на расовых, а на этнических признаках. Ради того, чтобы противостоять микроагрессии, японские корейцы берут себе японские имена и фамилии, оказываясь вынужденными скрывать своё корейское происхождение.

Например, Пак Чон Сок успешно прошёл конкурсный отбор на работу в корпорацию Hitachi Corporation, крупного производителя электроники, под японским именем. Однако, когда в корпорации прознали про то, что он не является гражданином Японии, то отозвали своё приглашение на работу. Суд вынес решение в пользу Пака, заявив, что использование японского имени было обоснованным, ввиду обществено-исторической напряжённости между Японией и Кореей, а увольнение признал незаконным.

Приведём ещё один пример. Ким Кён Дык стал первым негражданином Японии, получившим лицензию адвоката. Его родителей принудительно вывезли в Японию во время Второй мировой войны, но гражданства Японии ему не полагалось. Он получил разрешение на занятие адвокатской практикой, но Верховный суд Японии это разрешение приостановил, заявив, что сначала необ-

ходимо стать гражданином Японии. В итоге адвокату удалось отстоять свои права в суде. Пример Кима вдохновил других корейцев, которые теперь всё чаще встают на путь юридической практики.

Широкую известность в Японии получило так называемое дело о государственной пенсии. Чиновник из городской администрации убедил пятидесятилетнего Кима Хёнджо вступить в государственную пенсионную программу, и доверчивый кореец на протяжении двенадцати лет исправно вносил в неё деньги. Однако, получить пенсию он не смог, ибо не является гражданином Японии. Всю внесённую сумму ему вернули, но Ким подал в суд на правительство Японии. Суд принял решение в его пользу. Теперь Ким и другие корейцы, решившие принять участие в пенсионной программе, благополучно получают японскую государственную пенсию.

Налицо улучшение общей ситуации вокруг японских корейцев, однако, ещё предстоит сделать немало в направлении подлинного равноправия корейцев перед японским законодательством. Японскому обществу предстоит стать открытым для меньшинств, но не следует наивно ожидать, что оно станет открытым в ближайшее время.

Основные результаты

Сегодняшняя Япония – стареющая страна с сокращающейся рождаемостью. К 2060 году более 50% населения Японии будут старше 65 лет. Столь перевёрнутая демографическая пирамида создаёт для японского правительства головную боль, ибо государству, помимо вкладывания средств в поддержание экономического развития страны, приходится отвлекать средства на социальные выплаты стареющему населению.

Лишь 37% граждан Японии поддерживают идею о привлечении в Японию иностранной рабочей силы. В качестве первого шага японскому правительству следовало бы принять меры, обеспечивающие большую степень равноправия негражданам, проживающим в Японии. Вместо этого, премьер-министр Синдзо Абэ, который занимает непримиримую националистическую позицию, является приверженцем идеи о более широком трудоустройстве японских женщин, которая вызывает, мягко говоря, скептицизм [2, р. 182]. Лидеры японского движения за права женщин выступают категорически против того, чтобы женщинам приходилось выбирать между семьёй и работой.

Японскому правительству рано или поздно неизбежно придётся пойти на принятие мер в направлении толерантности к негражданам страны. В институциональном отношении, необходимо облегчить процедуру получения японского гражданства и разработать законодательство о защите прав этнических меньшинств. Однако, институциональные изменения останутся невозможны до тех пор, пока не переменится отношение к неяпонцам со стороны японской общественности.

Литература

1. Chapman D. Zainichi Korean Identity and Ethnicity. New York: Routledge, 2009. 196 p.
2. Kim-Wachutka J. J. Zainichi Korean Women in Japan: Voices. New York: Routledge, 2018. 276 p.
3. Lie J. Zainichi (Koreans in Japan). Diasporic Nationalism and Postcolonial Identity. Los Angeles: University of California Press, 2008. 243 p.